

НАНИ КРОНОЦКАЯ
МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

ВОЗЬМУ ВЕДЬМУ В ХОРОШИЕ РУКИ

Как избавиться от тыквы

Марианна Красовская

Возьму ведьму в хорошие руки

«Автор»

«Автор»

2026

Красовская М.

Возьму ведьму в хорошие руки / М. Красовская — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Как избавиться от тыквы)

Я обманула судьбу и сбежала в другой мир — подальше от драконов и товаров по Ковену. И теперь я владелица ветеринарной клиники, ведьма без магии. Моя первая задача — найти Источник. Вторая — научиться лечить не только коз и коров, но и хомячков с попугаями. И третья — избавиться от наглого рыжего кота, который все время путается под ногами.

© Красовская М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ведьма и мытарь	5
Глава 2. Ведьма и волшебный новый мир	8
Глава 3. Ведьма и зубы	11
Глава 4. Ведьма и здравый смысл	14
Глава 5. Ведьма и коллеги	16
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марианна Красовская, Нани Кроноцкая

Возьму ведьму в хорошие руки

Глава 1. Ведьма и мытарь

Телефон зазвонил совершенно не вовремя. Телевизор (я всё же со временем научилась правильно именовать говорящую картину) показывал интереснейшее представление про моих местных коллег. Не тех, которые лекари, а колдунов.

Зрелище до того уморительное, что я хохотала до колик, едва не свалившись с дивана. Шарлатаны, как есть шарлатаны! Ну кто так колдует? Балаган, в котором кривлялись одни лицедеи! Убогое представление для простачков. Впрочем, одна дама средних лет показалась мне весьма разумной.

Судя по внешности, она если и обладает силой, то очень небольшой. По лицу это сразу заметно: морщинки, пигментные пятна, расширенные поры, нездоровая одутловатость. Да ещё имя придумала такое претенциозное — Глафира. Да она же простецкая Манька, не больше!

Правда, в отличие от остальных, тётка вела себя очень разумно. Разговаривала осторожно, никаких обещаний не давала, глаз не закатывала, слюни не пускала и в конвульсиях не билась. Словом, вполне приличная ведьма. Возможно, я вскоре сделаюсь на неё похожей.

Так вот, Глафира внимательно выслушала задание и достала из сумки хрустальную сферу. Накрыла стол чёрной скатертью (лучше бы лиловой, но тут я не осуждаю: чёрная эффектнее, а цвет при её уровне силы — дело десятое), зажгла свечу (одну, как и нужно), глубоко вздохнула... Я нетерпеливо подалась вперёд: любопытно ведь, как работает её «око».

И ровно в этот момент зазвонил телефон.

Не взять я не могла — ответственность. Причём не столько за несчастных зверюшек, которых лечили теперь уже в моей ветеринарной клинике, нет! Деньги. Я, знаете ли, очень люблю деньги. Их никогда не бывает слишком много. Вроде бы по пустякам волшебная коробочка меня ни разу не вызывала, поэтому я схватила её, мазнула пальцем по экрану и рявкнула:

— Слушаю!

Вообще-то тут все говорили «Аллоу» или «Але», или даже «Здравствуйте», но желать здоровья незнакомцам я не собиралась, перебьются, а смысла этого непонятного «Аллоу» совершенно не понимала. Поэтому выбрала для себя нейтральное приветствие.

— Морозова Анна Леонидовна? — строго спросил густой мужской голос.

— Да, это я.

Привыкла уже, что я больше не Аньетта. До скончания веков я теперь живу в теле Анны Морозовой — и никогда не прощу ей аллергию на пыль и дурацкую привычку краснеть в самый неподходящий момент. Зато её клиника, её дом и её деньги мне нравятся. Особенно деньги.

Тем временем Глафира принялась водить руками над хрустальным «оком», и, клянусь, в нём замерцали магические искры. Лиловые, как и положено по всем правилам.

Значит, магия в этом мире всё же есть! Причём не те крохи, которые я с огромным трудом вытягиваю из местного эфира, а нормальная, полноценная! Определённо тут должен быть Источник. И где же он? Куда спрятали, гнусные шарлатаны?

— Вас беспокоит федеральная налоговая служба, — тональность голоса резко повысилась.

Чтоб ты провалился! Слово «налоги», к сожалению, мне было знакомо. Полагаю, во всех мирах мытарей ненавидят одинаково. Никто из приличных людей не желает расставаться с денежками. Особенно великолепная я.

— Слушаю вас.

— Нами была проведена камеральная проверка по вашей клинике «Кошкин дом», у вас существенная недостача.

— Да что вы говорите, — вежливо пробормотала я, пытаюсь рассмотреть жесты ведьмы Глафиры. Что она творит? Не понимаю! Да говори же ты громче, убогая! Зачем она колдует, урча себе что-то под нос? Я же не слышу!

— Прошу отнестись к этому вопросу с полной серьёзностью, Анна Леонидовна! — повысил голос не представившийся мне мытарь. — Вам грозит штраф в размере пятисот тысяч рублей!

Вот теперь я действительно напугалась. Что там несёт этот лжец? Какие такие пятьсот тысяч, где мне, скажите, их взять? У меня нет таких денег! То есть деньги есть, но они мои, и отдавать их какому-то мытарю я не собиралась. Что там эта дурная Анна натворила?

— Как хорошо, что вы мне позвонили, — затараторила я, на минуточку отвлекаясь от экрана. — Я совершенно забыла про эти налоги. Что же мне теперь делать?

— Вам нужно перевести эту сумму как можно быстрее, — голос мытаря потеплел, теперь он разговаривал со мной по-отечески ласково. — Я вам помогу, не тревожьтесь. Это моя работа.

— Да, да, помогите, — обрадованно пробормотала я. — Простите, я такая глупенькая, вечно всё забываю и теряю. Честное слово, я больше не буду!

— Какая у вас карта, Анна Леонидовна? — спросил он вкрадчиво.

— Что? — растерялась я. — Дама... дама червей.

Вообще-то, конечно же, дама пик. Ведьма я или кто? Но в этом мире я вроде как пряталась. И, как мне показалось со слов бывшей хозяйки моего тела, колдовство тут не слишком в чести. Так, стоп, а откуда тогда взялась эта Глафира? И почему она не в казематах, а в телевизоре?

— Банковская карта, Анна Леонидовна! — вновь повысил голос мытарь.

— Чёрная, — тихо ответила я, с отвращением соображая, что Глафира — точно такая же лицедейка, как и все остальные. Врут, снова все врут! Тьфу, не тёмные маги, а скоморохи какие-то!

И тут же мысленно хмыкнула: надо же — чёрная карта. В Ситбурге с этого всё и началось. Только там она была магической, а здесь — банковской.

— Номер карты, Анна Леонидовна!

— А зачем вам? — наконец догадалась спросить я.

— Сейчас вы продиктуете мне номер карты и цифры с обратной стороны, а я внесу ваши данные в систему, и налоги будут списываться автоматически. Вы никогда больше не пропустите срок оплаты. Это очень удобно.

— Ладно, — согласилась я. — Сейчас только найду кошелёк.

— побыстрее, Анна Леонидовна. Вы у меня в списке не одна. Не тратьте моё время напрасно.

Я вздохнула и поднялась с дивана. Он прав, наверное. Хороший мытарь, добрый. Вот, позаботился, чтобы мне штраф не нужно было платить.

Я споткнулась о сброшенную на пол подушку. Ложь? А правда, с чего бы мытарь был таким добреньким? Да эту братию хлебом не корми, дай стянуть с тебя последние портки! Нет, Глафира, конечно, ни разу не ведьма. Искры-то настоящие — я в этом разбиралась. Но это не означало, что тётка в телевизоре — ведьма. Око могло быть артефактом, украденным у настоящей колдуньи. Или купленным в телемагазине. Там, я слышала, продают даже говорящие горшки.

Ведьма она или нет, но знаки судьбы — это важно. Я в них всегда верила. И сейчас замерла на месте, тупо моргая.

— А вы точно мытарь? — спросила я невидимого собеседника.

— Кто?

— Ну, сборщик налогов.

— Я — старший налоговый инспектор Центрального федерального округа.

— А откуда у вас мой номер?

— Из базы индивидуальных предпринимателей, разумеется. Это моя работа...

— Проклянута, — веско пообещала я.

— Что? Да что вы себе...

— Проклянута на понос, импотенцию и облысение. Ненавижу мытарей.

Слово «импотенция» я впервые увидела на коробочках ужасов возле мусорки. Звучное, красивое. Не очень понимаю, что оно значит, но мытаря пугать — годится.

В трубке воцарилось тяжёлое молчание, и я радостно продолжила:

— Никакая я не Анна Леонидовна. Я ведьма, э-э-э... Глафира. Потомственная. В пятом поколении. И если ты, жалкий мытарь, не удалишь мой номер из своей базы, уже завтра ты познаешь всю бездну отчаяния. Импотенцию и понос с почечуем.

— Дура психованная! — взвизгнула трубка.

— Месяц ясный, солнце красное, над водой туман, под водой обман...

По абсолютной тишине стало понятно: мытарь бросил трубку. Кажется, я победила. Никаких налогов теперь платить не нужно. Уверена, этот инспектор сейчас сделает себе пометку, что со мной лучше дел не иметь.

В конце концов, ведьмы вообще налогами облагаться не должны!

##<#<+<^>+>=>##

Глава 2. Ведьма и волшебный новый мир

Итак, у меня получилось. Смоглось.

Я теперь не какая-то там деревенская ведьма Аньетта, а Анна Леонидовна Морозова, тридцати пяти лет, хозяйка звериной лечебницы. «Кошкин дом». Название мне очень нравилось.

Сложно ли мне в новом мире? Вряд ли кто-то рискнёт задать этот глупый вопрос. Но я всё равно отвечу.

Сложно настолько, что первое время мне постоянно хотелось орать, биться головой об стенку и топтать ногами. Суший кошмар, я совсем не такого ожидала! Хотела мраморных покоев, драконьих сокровищ и поклонения ведьминской силе. А получила холодильник, плиту и диван с телевизором.

Спасибо ещё, что мне хватило ума выбрать довольно богатое тело. У него даже имелся собственный дом и стабильный источник доходов в виде лечебницы для животных.

Нет, привычных мне коров и коз туда не приводили. Ни одного хромого коня, ни единой паршивой овцы. Моими пациентами были самые разные собаки, кошки и прочая мелкая живность, вроде домашних крыс (докатались, здесь есть и такое!), хомяков, канареек и попугаев. Даже рыбок носили — малюсеньких и как цветочки нарядных. Однажды принесли полумёртвую белку, так я обрадовалась ей как родной!

Дом, в котором я нынче обитала, по части магии и вовсе не уступал моей старой избушке. В три комнаты, светлый, тёплый, с отдельными мыльней и кухней. Из волшебств — большая плита с умирённым огнём, холодильный ларь, называемый тут холодильником, всяческая дорогая посуда и великолепные кастрюли. В спальне — мягкий ковёр, вместительный шкаф (не волшебный, зато полный вещей), роскошная постель с настоящим постельным бельём (пять комплектов в большом сундуке под кроватью) и всё такое.

К сожалению, главная магия этого дома мне пока ещё недоступна. И, как я узнала потом, за неё ещё и платить нужно. Каждый месяц. Называется эта сила сложным словом «электричество». Хранится она внутри стен дома, трогать руками её хоть и можно, но совершенно не нужно. Совсем. А платить — нужно. Очередным мытарям, будь они неладны.

Как и во всех доступных нам мирах, здесь есть ещё и природная магия, щедро рассеянная в воздухе. Источник её я пока не нашла, и это весьма неприятно, хотя не смертельно. Пока.

Мы, природные ведьмы, быстро усваиваем новое и легко приспосабливаемся, а иначе не жили бы так долго.

Вот и я в первый же день научилась включать в комнатах свет и сообразила, как пользоваться уборной. На второй — открыла недра холодильного ларя и поняла, для чего нужна серебристая тумба в углу и как вызывается умирённый огонь. На третий же день совершенно случайно включила говорящую картину, что неожиданно оказалось самым разумным поступком.

Теперь я знала об этом мире всё.

Картина показывала, как выглядит город за пределами дома, какие по улицам ездят повозки, как одеваются люди. Она рассказала мне и про телефон — это такая плоская дощечка, которая используется для передачи звука и изображения. Чем-то похоже на наше ведьминское «Око». Только я раньше могла сделать «Око» сама. Магии на это уходило не так уж и много. Кстати, телефону тоже требовалась электрическая магия. Расходовал он её довольно быстро: даже на сутки её не хватало.

Впрочем, это такие мелочи!

— Так-так-так, — бормотала я, довольно ловко выходя в премудрый эфир, который здесь называли совершенно бессмысленным словом «интернет». В этом мире вообще очень любили

такие слова. — Найди мне, дружок, зелье для похудения. Нет, не слабительное. И не уколы. Давай что-нибудь магическое. Или хотя бы на травах.

К сожалению, мой магический резерв при перемещении между мирами существенно пострадал. Это нормально: всё забрать с собой даже ведьме не под силу. Что смогла, то и унесла. По моим подсчётам, на первое время должно было хватить.

Я очень на это надеялась, но непоправимо ошиблась.

Магия утекала сквозь пальцы.

Это всё потому, что я крепко опростоволосилась с новым телом.

Весь мой ведьминский опыт говорил, что звериный лекарь Анна — вариант идеальный. Мы с ней были похожи на уровне тонких материй, к тому же обе одиноки, самостоятельны и любим животных.

Правда, когда схлынула первая радость, выяснилось, что тело, которое досталось мне по обмену, оказалось очень так себе. И винить в этом, кроме себя, мне было некого.

Нужно было глазами смотреть, что беру! А не умничать.

Волосы тусклые, странного сиреневого цвета, стриженные под мальчика, как у какой-то воровки. Полные бёдра, складочки на боках, маленькая грудь. Кожа бледная, ноги требуют внимания, ногти слоистые. Но это всё мелочи, при должном уходе я приведу волосы, ногти и фигуру в порядок. Просто предыдущая хозяйка была слишком ленива... или невероятно глупа. Неужели взрослая женщина не знала простейших рецептов красоты: травяных отваров, ягодных масок и мшистых примочек?

Быть красивой можно и без магии. Особенно если не голой. С магией, впрочем, гораздо проще.

Когда я так рассуждала, то была ещё наивно уверена в том, что найти Источник для истинной ведьмы не составит никакого труда. Вдоволь налюбовавшись новым лицом и телом в зеркале, взялась первым делом за волосы. Их цвет показался мне слишком тусклым. Не лиловый, не фиалковый, а какой-то серо-буро-недосиреневый.

Непорядок! Хочу яркое и красивое! Одно простое заклинание, малая толика силы — и волосы засияли здоровьем и всеми оттенками яркой лаванды.

Великолепно! Что там дальше? Избыток жира? Сейчас я как...

И в тот момент зазвонил телефон. Я уже знала, что это такое, но всё равно схватила звонкую дощечку, повертела в руках, прищурилась и позволила пальцам вспомнить, как с ней управляться.

Дощечка заговорила со мной человеческим голосом:

— Аня, у нас ЧП!

— Что, опять? — вырвалось у меня.

— Да, нужна твоя помощь.

Счастье какое, что я хотя бы некоторое время наблюдала за своей непутевой предшественницей и примерно знала, что говорить в такой ситуации!

— Где Валера?

— Так в отпуске же, в Египте! А Михалыч снова запил.

Мысленно сделала себе пометку: надо взглянуть на этого Михалыча. Прокляну так, что он не то что пить — на воду смотреть не сможет! Про свою слабость и думать забудет.

— А случилось-то что?

В прошлый раз, когда я вмешалась в местное мироздание, там была кошка со сломанными лапами. Вылечить её оказалось совсем не сложно. Думаю, и в этот раз я справлюсь.

— Кстати, снова пропал Тыква.

— Кто? — растерялась я. — Куда пропал?

— Да откуда мне знать? Открыл клетку, порвал сетку на окне... А ещё антикошка!

— Так, стоп, — перебила я невидимую и не слишком умную собеседницу. Взглянув на экран, прочитала имя. — Маша, ты отвлекаешься.

— А, да. Собаку привезли из госклиники. Судя по выписке — с перитонитом. Судя по снимку с УЗИ — полное брюхо гноя. Надо срочно её оперировать.

— А я при чём?

— Так больше некому. К тебе же её и прислали.

Оперировать собак я не умела, я же не коновал. Даже не представляла, как это делается. Вот кости срастить или червяков из брюха изгнать, или ещё какая хворь — это по мне. А что такое перитонит, я даже не подозревала.

— Вот что, моя хорошая, — подумав, предложила я. — Вызывай всё же Михалыча. Я его приведу в чувство. У меня так-то сегодня мигрень, а у него... э-э-э... рука легче.

— Ладно.

В невидимом голосе вовсе не слышалось прежней уверенности. Но поскольку хозяйка здесь я, то и решение принимать мне, а не этой самой Маше.

##<+#+>##

Разумеется, собаку мы спасли. А пожилой и добродушный лекарь Михалыч пока больше не пьёт. Руки у мужика удивительные, грех такой талант хоронить. Моего отвращающего колдовства хватит на луну, а то и на две. Обновлю потом заговор, и продолжим работать с Михалычем.

Что касается Тыквы... Она оказалась котом. И, как вскоре выяснилось, это открытие так поразило хозяйку толстой рыжей кошки, что та её выкинула прямо на крыльце моей клиники. Так у нас и появился кот Тыква. А вернулся он сам, уже через пару дней. Администраторы Маша и Ева ужасно волновались, повсюду развешивали объявления, искали бедолагу по подвалам и помойкам. А он пришёл как ни в чём не бывало, ещё более толстым, чем был, сожрал два пакетика корма и завалился спать в моём кресле.

Посажу его на овощную диету. Назвали Тыквой — пусть соответствует.

##<+<+>+>+>##

Глава 3. Ведьма и зубы

Зуб заболел поздней ночью. Коварно, внезапно и неотвратимо. Мог бы и до утра подождать!

Я никогда прежде не знала такой страшной боли. Природная магия лечит всё, если у тебя есть доступ к источнику. А у меня его нет. Нам, ведьмам, даже не нужно читать заклинания и проводить ритуалы: достаточно попросить у источника малую толику силы, принять её, и все болезни разом проходят. Конечно, тут многое ещё зависит от ведьминских талантов. Кто-то может взять больше, кто-то меньше. Некоторые (вроде моей закланной подружки Эльжбеты) настолько слабы, что даже не в силах остановить собственное старение. Вот им-то и нужны кровавые жертвы, пляски в полнолуние вокруг костра и прочие омолаживающие зелья. Я же всегда считалась одной из сильнейших. Мне было всего двадцать два, когда меня приняли в Круг Двенадцати, и за триста лет не постарела ни на один день.

В старых книгах написано, что магический дар привязан к душе куда больше, чем к телу. Переходя грани миров, я должна была забрать его с собой, если не весь, то хотя бы частично. К счастью, так и вышло. Я осталась настоящей ведьмой, хоть и существенно ослабела. Как курица с обрезанными крыльями. Вроде и птица, а летать не может.

Но без источника ведьма не ведьма. Своей собственной магии у нас нет.

И как назло — уже завтра я должна быть на работе весь день, потому как Валера взял срочный отгул, а заменить его больше некому. Хорошо, если не случится никакой напасти. Хотя зря я на это надеюсь. Неприятности ходят толпой, ещё и приводят друзей вместе с родственниками.

Ой-ой-ой, мать моя ведьма, как больно!

Древние бессовестно лгали. Тело важнее души. Кто думает о возвышенном, когда челюсти сводит от боли, раскалывается голова, льются слёзы из глаз и хочется завывать? Я с огромным трудом вспоминала рецепты отвара для полоскания: ромашка, шалфей, кора дуба, гвоздика и соль... Где взять нужные ингредиенты? И кто мне гарантирует, что они собраны и приготовлены ровно так, как нужно?

На то, что продают в местной аптеке, нет никакой надежды. Бесполезное сено. Труха. Здесь понятия не имеют о том, что лекарственную ромашку нужно собирать ранним утром после новолуния, а цветущий шалфей безлунными ночами выносить под звёзды на улицу, а днём прятать в холодный подпол! Какие-то полезные свойства у этих аптекарских снадобий, может, и остаются, но о том, чтобы сварить из них приличное зелье, даже думать нечего.

А за окном — октябрь. Дождь. И закованные в камень улицы. Не самая удачная пора для того, чтобы собирать травки в лесу, до которого неясно, как добраться.

Интересно, можно ли умереть от зубной боли? Насколько ещё хватит моего терпения? Как это ни прискорбно осознавать, но выход у меня оставался только один: потратить существенную часть оставшейся магии на исцеление проклятого зуба! Потому как в таком состоянии я не то что собаке, даже мышонку помочь не сумею!

Проклятое тело Морозовой Анны, как оно могло меня так подвести? И ведь не старое же оно, я никогда в жизни бы со старухой меняться не стала, по бумагам ему даже сорока нет, самый расцвет женского естества! А по ощущениям — ему как минимум век. Говорю же — в душе этой вашей нет никакого прока. Выбирала я по душевному сходству, а не по зубам. Вот вам и результат.

Зуб же не просто болел. Он жил своей жизнью, пульсировал, отдавал болью в ухо, в висок и затылок. Казалось, в моей бедной челюсти поселился маленький злобный упырь-живодёр с раскалённым гвоздём и с каким-то особенным удовольствием вколачивал его в десну.

Полночи лежала я на диване, рассматривала трещинки на потолке и отчаянно жалела себя. Даже не так: я страдала о себе прошлой, вечно юной, красивой, здоровой и щедро магически одарённой, с источником неподалёку. Но обратно уже не вернуться, заклинание высшего уровня не отменить. Перенос души в другой мир можно проверить лишь однажды.

Говорят, некоторые глупцы пытались повторить ритуал, но всегда погибали. И в магической книге было написано красными буквами и в половину страницы: **ЛИШЬ ОДНАЖДЫ**.

Если бы я тогда знала, какое ужасное испытание меня ждёт...

Сбежала-то я не просто так. Ковен потребовал, чтобы убила я одного из двенадцати. А я всё же не убийца. Поэтому и ушла в другой мир — от этих старых дур подальше. Нет, нечего и вспоминать. Дракона убить я ни в жизнь не смогу, я даже котёнка в ведре утопить не способна. А вот зуб вырвать — запросто. Приоритеты, чтоб им.

Ну да ладно, прошлого уже не вернёшь. Нужно жить дальше.

Я ворочалась на диване, как уж на сковородке. Подушка была слишком мягкой и совершенно не держала голову. Одеяло — слишком тёплым, и я сбрасывала его на пол, а через минуту снова натягивала до подбородка, потому что из-под входной двери тянуло холодом. Пружина под левым бедром предательски скрипела при каждом повороте. Я зачем-то считала её скрипы и с каждым разом всё больше хотела придушить того, кто эту мебель смастерил.

За окном моросил дождь. Фонарь за занавеской бросал на потолок жёлтое пятно, и в этом пятне трещины складывались в насмешливую рожу. Я смотрела на неё и мысленно читала проклятие на хандру. Помогало плохо.

Для начала мне нужно избавиться от проблемы. Вырву эту тварь и дело с концом. Потом, когда найду Источник, выращу новый. Интересно, а тут есть цирюльники? Сколько стоит простейшая операция по удалению зуба?

С трудом взяв себя в руки, полезла в эфир. Неприятно удивилась ценам: удаление зубов — от трёх тысяч и выше. Они там рехнулись? За что? Тампон с отваром корня мандрагоры, щипцы и крепкая рука — я проводила подобную процедуру бесчисленное число раз. И у зверей удаляла зубы, и у людей. Ничего сложного.

А это ведь, между прочим, идея! Я ведь и сама всё смогу. А в клинике щипцы точно найдутся! Хоть какие-нибудь.

Главное — дожить до утра.

Задача не для слабонервных.

Я села. Потом легла. Потом снова села.

— Чтоб вам всем провалиться, — прошипела громко и поплелась на кухню.

Пол был ледяной. Я шла на цыпочках, как воровка, хотя воровать тут нечего — всё моё. Включила свет, зажмурилась от яркой вспышки и принялась открывать шкафчики. Один. Второй. Третий.

Где у этой женщины хранится всё самое нужное?

Нашлась соль в стеклянной банке. стакан, маленькая кастрюлька. Налила воды, поставила на плиту. Усмиренный огонь зажёгся с третьей попытки — пальцы не слушались, а голова была занята исключительно зубом.

Пока вода грелась, я обшарила аптечку. Там было много всякого непонятного: яркие коробочки, стеклянные пузырьки, какие-то пачки с совершенно непонятными надписями, которые я читала по слогам, как школярка. Наконец нашла тёмный флакон с бурой и ужасно вонючей жидкостью.

Йод. Из наблюдений за Анной я вспомнила это слово. Она мазала им царапины. Значит, и для десны тоже сойдёт. Хуже не будет.

Вода закипела. Я плеснула её в стакан, добавила соль — на глаз, щедро, чтобы уж наверняка. Потом отсчитала пять капель йода. Жидкость в кружке стала мутной и жёлто-коричневой. Гадость какая.

Я подождала, пока остынет до терпимого, и набрала в рот. Полоскала долго, наклоняя голову то влево, то вправо, чтобы раствор добрался до проклятого зуба. Жгло. Щипало. Соль разъедала дёсны, йод оседал на языке горьким металлом. Я сплёвывала в раковину и набирала снова.

И — о чудо! — боль начала отпускать. Не ушла совсем, нет. Но перестала бить раскалённым гвоздём и превратилась в тупую и ноющую. Как будто мой личный упырь устал и присел отдохнуть, оставив гвоздь торчать в десне.

Я вытерла слёзы — когда успела заплакать? — и посмотрела на себя в тёмное кухонное окно. Отражение было жалким: уродливая и взъерошенная женщина с припухшей щекой, в пижаме и со стаканом в руке.

Ведьма. Ага. Триста лет, Круг Двенадцати, сильнейшая из сильных. И вот она я — полощу зуб в чужом мире. В три часа ночи.

— Дожили! — сказала я своему отражению. Оно промолчало.

Боль вернулась через полчаса. Я лежала на диване, прижимая ладонь к щеке, и смотрела, как за окном сереет небо. Дождь закончился. Фонарь погас. Жёлтое пятно на потолке растаяло, и трещины снова стали просто трещинами.

До утра оставалось всего ничего.

Утром я вернусь в клинику и вырву себе больной зуб. Сама. А потом займусь тем, что найду наконец этот чёртов Источник, верну магию и заживу как положено ведьме — с полным ртом здоровых зубов и без единого мытаря в поле зрения.

##<#<+<^>+>=>##

Глава 4. Ведьма и здравый смысл

Ауууэээаааааааааааа!

Каова-ота? Позорище! Конец репутации! Все будут надо мной смеяться! Тыкать пальцами!

Я сидела в своём кабинете — а точнее, в крошечной каморке, где кроме небольшого стола, стула и узкого книжного шкафа с солидной надписью «Архив» помещался только холодильник, — и тихонько выла. Каморка была до того тесной, что колени упирались в стол, а локоть — в стену. Холодильник за спиной гудел, как огромный сонный шмель. На столе лежали увесистые щипцы с рифлёными ручками, которыми я минут десять назад пыталась совершить акт насилия над собственным зубом. Рядом валялся окровавленный тампон.

Операция «удаление зуба» пошла не по плану. Зуб не захотел расставаться с челюстью. Щипцами-то я его ухватила, а вот дальше... Что-то щёлкнуло, хрустнуло, пискнуло... и всё. Зуб остался на месте. Челюсть перекосило. Рот закрыть я теперь не могла. Онемело лицо, потекли слюни, пересохло в горле. Язык во рту казался чужим, распухшим, и я то и дело сглатывала, но делать это было больно — горло словно ободрали наждаком. И это после всего, что было утром!

Утром я, кстати, спасала попугая, упавшего в кипящую кашу. Репутация моей клиники в последние дни взлетела до небес, про нас говорили, что мы творим чудеса. Люди даже не подозревали, как они близки к истине! Я и вправду немножечко приколдовывала. На полноценную магию сил не было. И не будет, пока я не найду Источник. А так, по мелочи — кости поставить на место, блох вытравить, определить, где источник боли — на это ведь много сил не нужно. Особенно если на железном столе передо мной какая-нибудь крыса или мелкая собачонка. Всё же не корове гнойную горячку на вымени заговаривать!

С попугаем вот сложно было. Птичку жалко — она дрожала в моих ладонях, маленькое сердце колотилось где-то под перьями, и я влила в неё всю магию, что по крупичкам собирала последние две недели. Чувствовала, как сила уходит сквозь пальцы, как вода сквозь решето, но поделаться с собой ничего не могла. И на зуб ничего не осталось — вот я и взялась за щипцы.

И, похоже, вывихнула челюсть. Ну, или что-то в этом роде. Сустав щёлкнул, и теперь нижняя челюсть торчала как-то неправильно, вбок. Я попробовала подвигать ею — получилось не очень.

Маня с Евой, наверное, ржать будут. И потом долго обсуждать.

Что же теперь делать? Ехать в больницу для людей? Я уже знала, что в этом мире они есть. Но вот бывать там пока не приходилось. К счастью. Но как выйти вот так, с раззявленным ртом, со стекающими по подбородку слюнями? Слюни текли непрерывно, липкие и тёплые. Хорошо хоть рукав длинный — можно прикрыться и делать вид, что так и задумано.

Может быть, просидеть тут, в каморке, до темноты? И челюсть сама на место встанет, м? Ведьминское тело — оно ведь живучее, само заживает, только дай времени. Хотя с этим телом Морозовой я уже ни в чём не уверена. Зубы у него ни к чёрту, челюсти хлипкие, волосы — и те пришлось перекрашивать магией.

Прислушалась: кто-то настырно звонил в дверь клиники. Долго прятаться не выйдет. Хотя от меня, как от ведьмы, всё равно никакого толку. В приёмной комнате раздались взволнованные голоса. Запахло страхом и болью — это я прекрасно ощутила и без магии.

— Аня, Аня!

Ну началось.

В голосе администратора Маши звучали истерические нотки — она всегда так скулила, когда что-то шло не по плану, а с её повышенной тревожностью это случалось почти каждый день. Впрочем, она у нас девушка чувствительная, ничего удивительного. Чутким ведьмин-

ским ухом я слышала, как её каблучки дробно стучат по линолеуму приёмной, как она останавливается у моей двери, дышит часто и прерывисто, словно только что бежала.

— Аня, тут свинью привезли... принесли.

Свинью? Я даже выть перестала от неожиданности. Вот это поворот! В моём мире свиньи были постоянными пациентами. Ох, сколько я их перелечила! И поросят с поносом, и хряков с рожей, и свиноматок с родильной горячкой. Я даже как-то раз принимала роды у огромной белой свиньи — восемнадцать поросят, и все выжили, между прочим. Вот только в этом мире мне свиней видеть ещё не приходилось. Тут, судя по всему, держали больше кошек да собак, да всякую мелочь вроде хомяков и попугаев.

Странное чувство, как будто я домой вернулась.

Тьфу ты! Размечталась!

Впрочем, в клинике, где лечат кошек и собак, свинья — это событие. Это вам не попугай в каше. Тут и вес другой, и подход. И доход. Я даже немного взбодрилась.

В дверь моей каморки снова постучали: уверенно, громко. Не Маня, та скребётся робко и едва слышно, словно стесняясь. А от этого грохота даже задребезжало стекло в шкафу «Архив». Так стучат люди, которые привыкли, что двери перед ними открываются сами. Всегда и везде. И даже не думают, что за дверью может быть кто-то с раззявленным ртом и щипцами наперевес.

— Анна Леонидовна, у тебя там всё в порядке? — раздался густой мужской голос. Незнакомый, но такой...

Не знаю, как описать. У меня голова закружилась и руки затряслись. И отнюдь не от страха или волнения. Я вдруг почуяла магию. Много магии. Очень много. Буквально целый Источник. В этом дурацком мире, где магии кот наплакал, — и вдруг целый Источник. За моей дверью.

##<=<+<~>+>=>##

Глава 5. Ведьма и коллеги

Ответить я не могла, хотя очень хотелось.

— Ы! — вырвалось у меня.

— Она что у вас, пьёт? — спросил у Мани волшебный голос.

— Я не знаю...

— А почему тогда не открывает?

— Ну... Просила не беспокоить какое-то время. Заперлась на защёлку.

— Давно?

— Минут сорок назад.

— Аня! Это я, Евгений. Можно войти?

— Э! — громко вздохнула я.

Это должно было обозначать «нет», но голос за дверью явно решил иначе.

— Во всяком случае, она живая, — прокомментировал он. — Машенька, вы что тут стоите как памятник здравому смыслу? Готовьте операционную, рассчитывайте седацию. Поросянка будем спасать?

— Да-а-а... — Маня душераздирающе вздохнула. Снова послышался быстрый стук каблучков.

— А с Анной Леонидовной мы сами разберёмся, — задумчиво произнёс голос ей вслед. — Аня, ты всё же откроешь или мне дверь ломать?

Если бы там, снаружи, оставалась Маша, я бы ещё подумала. Но она убежала. По голосу сразу же было понятно: ломает. А мне потом ещё и ремонт оплачивать. Как будто у меня деньги лишние имеются! Всклипнув, я сползла с кресла и щёлкнула ручкой замка.

В комнатуху тут же ввалился крупный молодой мужик со светлыми кудрявыми волосами. Голубые глаза, кривой нос, ямочка на подбородке. По виду — чисто любитель ярмарочных кулачных боёв. Клетчатая рубашка у него, кстати, была в крови. В поросычье — это я сразу поняла. Он какое-то время смотрел на меня с откровенным любопытством, а потом всё же заржал: тихо, но очень обидно.

— Ну ты, звериный доктор, даёшь!

К моему удивлению, в его голосе послышалось даже сочувствие.

— Очень больно?

— А!

— Как ты умудрилась-то?

— Аол-ты!

— Понял, понял, не рычи на меня.

Крепкие горячие ладони обхватили моё лицо и повернули голову. Сильные пальцы бесцеремонно куда-то нажали, потянули... и моя многострадальная челюсть, громко щёлкнув, встала на место.

Вот так просто? А как это?

Я постучала зубами и с интересом уставилась на незнакомого, но очень красивого мужчину, который головокружительно фанил самой настоящей магией. Что это, чёрт возьми, за природное явление? Никогда я не встречала людей-Источников. Кроме драконов, разумеется, но этот никак не мог быть драконом хотя бы потому, что драконы всегда темноглазые брюнеты.

Хотя стоп. Это они в моём мире брюнеты. Кто сказал, что в этом мире нет драконов-блондинов? Похоже, что один из них сейчас и стоит передо мной. Повезло так повезло!

— Ну что, убогая, тебе лучше?

— Да, спасибо, — сухо ответила я, глубоко уязвлённая его словами.

— Тогда пошли.

— Куда? К тебе или ко мне?

Лучше всего ко мне, конечно. Но я в принципе соглашусь на любой расклад. Уж очень мне нужна его магия. А способов её забрать не сказать чтобы много. Можно, конечно, дракона убить. Но в этом мире нет такого закона, чтобы ведьмам всё сходило с рук. Да и не убийца я. Из своего-то мира сбежала именно потому, что Ковен требовал сердце дракона, причём в самом прямом смысле. Так что этот вариант отпадает.

Ну а второй способ известен даже лесному ёжику: постель. Особым желанием спать с первым встречным красавчиком я не горю, но и отказываться от магии глупо. Пять минут потерпеть — на месяц мне потом энергии хватит. И зуб нормально вылечу, а не вот это вот всё.

Хороший был вариант. Да вот незадача: незнакомец всерьёз меня не воспринимал. Чёртово тело! Он громко фыркнул, склонил голову набок и подал мне бумажную салфетку.

— Слюни подбери, Морозова. И давай уже к операционному столу. Там зверушка лежит, ждёт с нетерпением.

— Откуда? — я наконец сфокусировала взгляд на его окровавленной рубашке. — И почему поросёнок?

Светлые глаза вдруг сердито вспыхнули, аппетитные губы поджались. Дракон (а я теперь точно была уверена, что это он) буквально полыхнул чёрной яростью:

— Да это я его вам привёз. Был тут недалеко, у одной знакомой... — он вдруг запнулся, отвёл взгляд. — В общем, неважно. Мини-пиг. Хозяйка его говорит, дорого лечить, надо съесть, представляешь? А он умный и дрессированный, как собака. Живой, дышит, глазами хлопает. Я не мог.

«У одной знакомой», — мысленно фыркнула я. Ну конечно. Бабник. Все драконы во всех мирах одинаковы. Удобно устроился.

— Он утром на даче с лестницы свалился, — продолжал дракон, уже спокойнее. — Ваша клиника ближе всего. Ты сегодня дежурная, иди работай уже.

— Я... не могу, — выдавила из себя я. — Мне... нехорошо. Голова после челюсти разболелась.

Как объяснить, что во мне совершенно не осталось магии, вот ни крупиночки, ни искорки? Признаться дракону, что я ведьма, — глупее не придумаешь. Нашу братию они ни в одном мире не любят.

Драконы и ведьмы — извечные враги.

Он смотрел на меня. Долго, тяжело. Потом вздохнул.

— Ладно, прооперирую, раз уж я вам его притащил. Бесплатно, заметь, чистая благотворительность. Но ты выдашь мне халат и будешь ассистировать.

— А ты сможешь? — вырвалось у меня.

Я вообще-то первый раз этого человека... дракона вижу! Хотя, судя по всему, с Анной (то есть с бывшей личностью моего нынешнего тела) он знаком, и неплохо.

— Ань, у тебя сегодня плохой день, да? — сочувственно пробормотал мужчина, отворачиваясь. — Впрочем, ты всегда была странненькой. Надеюсь, хотя бы диплом о переквалификации не потребуешь. Я ведь, знаешь ли, его с собой не ношу.

Пришлось мне проглотить все свои опасения и последовать за ним. На испуганный взгляд Маши я лишь кивнула. Всё нормально со мною. Челюсть слегка ноет, но тебе об этом знать не обязательно.

— Выдай Евгению... э-э-э... — весьма кстати вспомнила я имя, названное драконом ещё за дверями, — новый комплект из шкафа Валеры. Что там с поросёнком?

— Мы с Евой сделали рентген. Перелом нижней челюсти со смещением, подозрение на разрыв мочевого пузыря и гематома в брюшной полости. Ещё ушиб лёгкого, но пневмоторакс уже исключили. Аня, мы его спасём, правда?

— Звучит не очень, — вынуждена была признать я. — Куда денемся, спасём, конечно. Да, Евгений?

И шёпотом спросила администратора:

— Он точно справится? Я после попугая никакая.

Маня так же шёпотом ответила:

— Ты чего, Аня? Евгений Александрович — лучший в городе ветеринарный травматолог. Мы же его три года уговаривали к нам в клинику перейти, а потом вы поссорились ужасно...

— Да? Ну ладно.

Признаться в том, что я этого... травматолога впервые вижу, было невыносимо. Но Маша говорила с полной уверенностью, и я ей поверила. Лучший так лучший. До сегодняшнего дня я думала, что лучшая тут я. Не только в городе, а во всём этом мире. Но теперь усомнилась. А ловко этот звериный травматолог мне челюсть вправил!

##<+#+>##

В операционной пахло так, что у меня заслезилась глаза: спиртом, хлоркой, свиномышным. Мини-пиг (а точнее — карликовый поросёнок) лежал на столе — розовый, толстенький, с короткими ножками и тупым пяточком, весь какой-то обмякший, с катетером в ухе и бинтами на задней ноге. Поросёнка кожа казалась синевато-бледной.

Рыжий кот Тыква спал на стуле в приёмной, свернувшись калачиком. Я видела его через приоткрытую дверь — он даже ухом не повёл, когда мимо пронесли носилки с поросёнком. Вот уж кому всё равно. Спит себе, как будто ничего не происходит. Хорошо ему.

Евгений тем временем уже натягивал халат Валеры — голубой, с утятами, — и, к моему удивлению, ему шло. Он мыл руки долго, до самых локтей, краем глаза поглядывая на маленький телевизор, здесь называемый монитором.

— Вес? — бросил он через плечо.

— Двадцать три килограмма, — ответила Ева, которая уже стояла у стола с шприцем.

— Пропофол четыре миллилитра, внутривенно, медленно. Изофлюран по потребности. Кетамин не давать, у него тахикардия. Сатурацию держим выше девяноста пяти. Если упадёт — сразу говори.

— Аня, ты ассистируешь? — Ева посмотрела на меня с надеждой.

— Я... — я запнулась, чувствуя, как драконьи глаза буравят меня из-под светлых бровей. — Я буду инструменты подавать.

— Хорошо, — кивнул Евгений. — Скальпель, зажимы, иглодержатель. И не вздумай падать в обморок, Морозова, а то вид у тебя отмороженный. Мне тут ещё реанимацию мною же вам подложенной свиньи проводить.

Я кивнула и встала у стола. Руки дрожали. Магии не было ни капли, только я, поросёнок и дракон, который, судя по всему, знал своё дело куда лучше меня. Это было обидно.

##<+#+>##

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.